

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ БРАЧНОСТИ В МОЛДОВЕ¹

Анна КИВАЧУК, научный сотрудник,
НИЭИ, Центр Демографических исследований, Республика Молдова
<https://orcid.org/0000-0003-1915-3202>, anna924kivachuk@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.2022.16.23>

Abstract. *The article analyzes the changes in the marriage rate in Moldova over the study period. It was revealed that against the background of a general trend of gradual decline, a significant drop in the number of marriages was recorded in 2020, which is largely due to measures to counter the spread of COVID-19 infection. Along with this, other factors are considered that have an adverse effect on the dynamics of marriages in the republic. The dynamics of marriage rates against the background of a general decline in the population and an unfavorable age-sex structure of young generations entering childbearing age is becoming one of the characteristics that explain the expected low fertility in the future.*

The article was elaborated within the State Program Project (2020-2023) 20.80009.0807.21 „Migration, demographic changes, and situation stabilization policies”.

Keywords: *young generations, marriage, childbearing, demographic decline*

JEL: J11

UDC: 314(478)

Введение. Глубокие социально-экономические, политические и культурные преобразования последних десятилетий оказали существенное воздействие на демографическое поведение населения в целом, и на брачное в частности. Мир буквально на наших глазах становится другим: сегодня мы – свидетели того, как общество шаг за шагом проживает изменения в рамках долговременного процесса демографических трансформаций, которые знаменуют собой переход к новой репродуктивной стратегии вида *Homo sapiens*. Локомотивом этих изменений является семья как социальный институт, обеспечивающий брачные отношения и рождение детей, что, в свою очередь, во многом определяет возрастную структуру и численность населения. Основными направлениями изменений, оказывающими возрастающее влияние, выступают: совместное проживание партнёров до брака, откладывание брака молодыми людьми на более поздний период жизни, снижение уровня брачности и числа рождений. Подобные тенденции давно охватили страны западной Европы, а со второй половины 1990-х годов начали быстро распространяться и на постсоветском пространстве. Молдова не является исключением – воспроизводство населения республики характеризуется целым рядом негативных тенденций. Как показывает в своём исследовании О. Gagauz: исторически для Молдовы

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Государственной Программы 20.80009.0807.21 «Миграция, демографические изменения и политика по стабилизации ситуации» (2020-2023).

характерно традиционное матримониальное поведение, ранний возраст вступления в брак, высокая значимость семейных ценностей и родственных связей, однако, в последние десятилетия уровень брачности существенно снизился (Gagauz, 2021).

Методология исследования. Единой теории, исчерпывающе объясняющей закономерности в развитии народонаселения и лишенной внутренних противоречий, не выработано. Наиболее признанной и широко используемой современной теоретической конструкцией для интерпретации изменений в брачно-семейной сфере на глобальном и региональном уровнях, является теория второго демографического перехода (van de Kaa, 1987). Теория, как сумма взглядов на процесс масштабных демографических изменений, многократно дополняемая и корректируемая, двигаясь от понятия «демографическая революция» к термину «демографический переход», преследовала цель выработки комплексного подхода к объяснению демографической динамики. Как подчёркивает А. Г. Вишневский, её слабым звеном является то, что теория недооценивает относительную самостоятельность и взаимообусловленность демографических процессов, как результата единства трёх революций – в смертности, рождаемости и миграции, – и уделяет им неодинаковое внимание (Вишневский, 2017). Это приводит к преувеличению роли экономических, политических или культурных факторов, как определяющих эти сдвиги, и к преуменьшению роли самих сдвигов, как причины экономических, политических и культурных перемен. По словам А. Г. Вишневского: объяснительный потенциал теории демографического перехода будет до конца реализован тогда, когда она в достаточной степени интегрирует современные представления о функционировании сложных систем, их способности к самоорганизации и саморегулированию (Вишневский, 2017).

Процесс трансформация семьи привёл к депопуляции во многих странах, и в будущем приведёт к таким же последствиям во всём мире. Этот факт признают сторонники теории демографического перехода, однако, при этом утверждает, что абсолютная депопуляция невозможна и этот процесс когда-то прекратится. Изменение демографических характеристик семьи, включая уменьшение числа детей, с точки зрения данной теории рассматривается не как кризис, а как необратимая модернизация (Исупова, 2015). Именно поэтому попытки государства проводить пронаталистскую политику малоэффективны, хотя сами по себе поощрения роста рождаемости, укрепления в обществе статуса института семьи и брака политическими и экономическими мерами, признаются важными и позитивными (Захаров, 2007).

Другой теоретической основой, объясняющей современные демографические процессы, прежде всего – депопуляцию, выступает концепция институционального кризиса семьи. Её разработчики стремятся не дополнить теорию демографической революции, а скорее противопоставить свои положения. Семья, как социальный институт, с позиций демографов-фамилистов, проходит на современном этапе системный кризис, связанный, преимущественно, с понижением её посреднической роли «связующего звена» между обществом и личностью (Синельников, 2019). В этом контексте принято говорить о постепенном упадке «фамилистической цивилизации», основанной на традициях семейно-детного образа жизни (Антонов, 2014). Более того, утверждается, что в эпоху «прогрессирующего эгоизма» традиционная семья неспособна выжить, она стремительно деградирует, утрачивая своё ключевое предназначение – рождение и возвращение новых поколений (Новосёлова, 2013).

Сопоставление положений и аргументов этих двух подходов вызвало известную дискуссию в демографических кругах. На наш взгляд, несомненно, семья продолжает оставаться ведущей ценностью человечества, она не отмирает, а интенсивно и необратимо меняется в ответ на внешние вызовы. Подавляющее большинство мужчин и женщин в мире по-прежнему вступают в брак и стремятся иметь детей. Следует признать, что отдельные характеристики семьи и привычные семейно-брачные статусные и ролевые позиции трансформируются, однако, определить в долгосрочной перспективе, является это эволюционно оправданным процессом или деградацией – представляется сложным. По сути, второй демографический переход – частный случай самоорганизации общества, как сложной системы, при этом, стоит учитывать и тот факт, что демографические процессы носят, по своей природе, инерционный характер. Не стоит недооценивать угрозы депопуляции для многих постпереходных стран, однако видеть в депопуляции потенциал проблемы глобального масштаба, на фоне перенаселения планеты, не приходится. Значительно более эффективным представляется единый подход в объяснении происходящих масштабных демографических изменений, объединяющий обе точки зрения в тех теоретических позициях, где они не противоречат друг другу.

В этой связи, для понимания функционирования нынешней семейной жизни людей, как череды определенных циклов, видения тенденций дальнейшего развития семьи, необходим количественно-качественный анализ особенностей демографического поведения индивидов. Американский учёный П. Глик, который ввёл в научный оборот термин «жизненный цикл семьи» в 1940-х гг., определил его как понятие, используемое в отношении последовательности

критических этапов, через которые проходит типичная семья: брак; рождение детей; дети, покидающие дом; период после ухода детей; распад брака после развода или смерти одного из супругов (Ляликова, 2019). В последние десятилетия в области жизненного цикла молдавской семьи наблюдаются изменения демографических показателей. Исследовательского внимания заслуживают процессы, происходящие в новейший период, как ответ на ряд современных вызовов, а также под влиянием долгосрочных трендов. Недостаточно изучена динамика вступления в первый и повторные браки, как явлений, имеющих важное социально-демографическое значение. Создание союза, как и прекращение совместной жизни супружеской пары, – ключевые моменты, характеризующие не только прохождение жизненного цикла семьи в целом, но и его внутренних этапов.

Каждому из этапов соответствует определенное состояние семьи, ее конкретная величина и структура. Рассмотрение семьи начинается с ее образования – от вступления в брак и до появления первенца – это стадия «предродительства», и далее, руководствуясь последовательностью ключевых демографических событий. С целью выявления траекторий формирования молдавской семьи, фокус внимания в статье направлен в том числе на отдельные характеристики заключения первого и последующих браков. Не менее важны уровень и динамика показателей брачности, которые оказывают значимое влияние на показатели рождаемости. Прежде всего, это относится к первым бракам и первым рождением: откладывание первых браков и факта их регистрации зачастую влечёт за собой и откладывание первых рождений.

Основные результаты. Начиная с 1980 г. брачность населения Молдовы претерпела заметные изменения (Рис.1). Некоторые из них наиболее ярко проявились за последние несколько лет, как прямые индикаторы влияния нетипичных внешних условий и факторов.

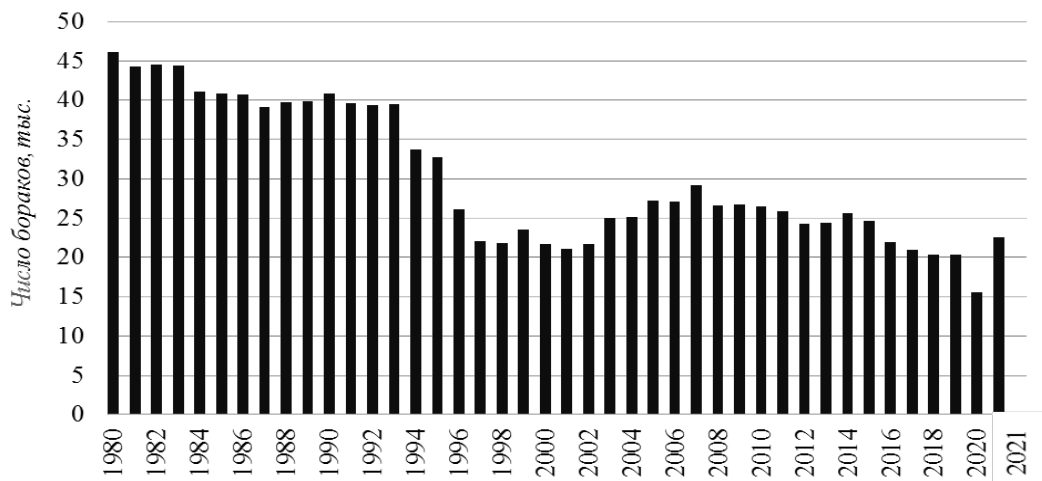

Рисунок 1. Динамика числа браков 1980-2021 гг

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

По данным Национального бюро статистики РМ, число браков за рассматриваемый период устойчиво снижалось вплоть до начала нового тысячелетия. Максимальное падение показателей зафиксировано в 2001 г., когда было заключено 21,1 тыс. брачных союзов. В следующем 2002 г. показатели регистрируемой брачности сравнялись с данными 2000 г., установив 21,7 тыс. браков и начало тенденции ежегодного роста числа новых семей. Восходящая траектория достигла пика роста в 2007 г., когда было заключено 29,2 тыс. браков. Такому увеличению общего числа браков способствовала благоприятная возрастная структура населения бракоспособного возраста 20-30 лет. Именно за счёт относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е годы, когда число браков составляло диапазон 46,1 – 41 тыс., удалось преодолеть падение в нулевых 2000-2001 гг., и удержать показатели в течение последующих 20 лет до настоящего времени на относительно близких значениях, колеблющихся вокруг среднего значения 24 тыс. браков.

Тем не менее, общая динамика брачности после 2007 г. демонстрирует нисходящую траекторию – интенсивность заключения брачных союзов в Молдове постоянно, но не интенсивно снижается. Резкие колебания показателей – падение в 2020 г., когда было заключено 15,5 тыс. браков, и взлёт в 2021 г. до 22,5 тыс. браков, были зафиксированы в связи с установлением беспрецедентных карантинных мер по борьбе с пандемией COVID-19 и последующей их отменой. Масштабность, значимость и высокая степень неопределенности этого периода создали условия, при которых были отложены в том числе такие жизненно важные события, как свадебные торжества. Соответственно после отмены ограничительных мер на проведение массовых мероприятий и режима самоизоляции, число браков приросло теми парами, кто решил компенсировать отложенные бракосочетания. Данные о числе зарегистрированных браков дают самое общее представление о тенденциях брачности. Интерес представляют данные о процентном соотношении первых и повторных браков (*Рис.2*). Доля первых браков в общей совокупности постепенно снижается, при этом динамику нельзя назвать линейной: периоды роста волнообразно сменяются падениями значений.

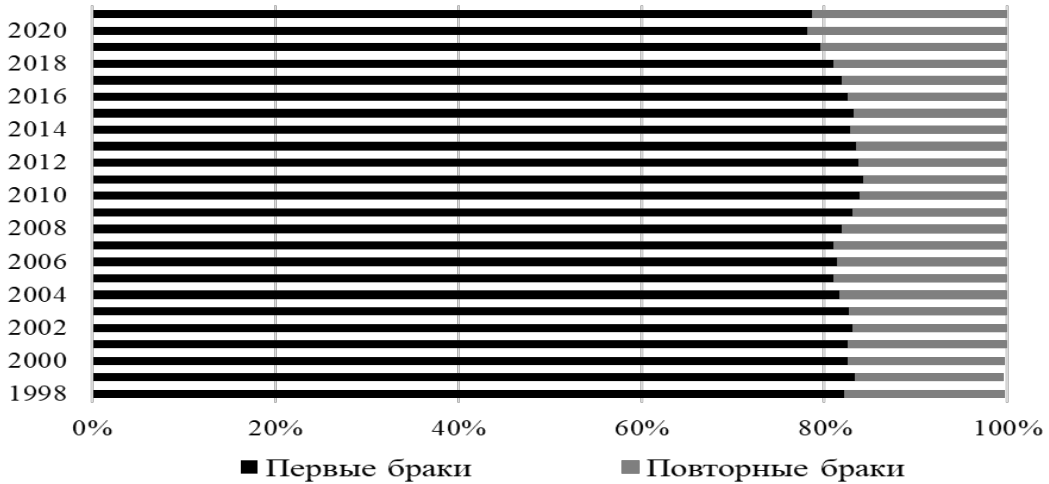

Рисунок 2. Доля первых и повторных браков в общей совокупности браков, 1998-2021 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

Так максимальные уровни, когда доля первых браков составляла порядка 83% - 84% за рассматриваемый период, относятся к 1999 г. и 2011 г. Наиболее заметно доля первых браков среди населения Молдовы сократилась в пользу повторных браков за истекшие пять лет: в 2020 г. их доля составила рекордные 22%. Статистика брачности в 2020 г. во многом несёт на себе отпечаток проведённых карантинных мер, несмотря на это, в следующем 2021 г. установившаяся тенденция образования супружеских пар во втором и последующих браках продолжилась. Демографами и социологами среди причин, способствующих увеличению доли повторных браков, отмечается ряд объективных и субъективных факторов, влияющих на поведение потенциальных супругов в постбрачном периоде жизни. Среди них – количество и качество супружеских альтернатив – соотношение женихов и невест в соответствующих возрастах.

Сопоставляя динамику числа браков и изменения в процентном соотношении первых и повторных браков, можно сделать ряд наблюдений. В период с 2003 г. по 2007 г. зафиксирован рост числа браков, обусловленный благоприятной возрастной структурой населения и вступлением в активный бракоспособный возраст многочисленных поколений, рождённых в 1980-е годы. Тем не менее, именно в этот период наблюдается волна увеличения доли повторных браков. Можно предположить, что в данной статистике отразилась брачная активность и более старшего контингента, и молодежи, при условии, что их первые брачные союзы продлились относительно недолго.

Как известно, повторные браки заключаются в более старших возрастах, зачастую уже имея детей от первого брака, поэтому они в меньшей степени способствуют деторождению (Синельников, 2019). Начиная с 2016 г. по настоящий момент, благоприятная конъюнктура для высокой брачности в структуре населения республики исчерпана, одновременно, на фоне неблагоприятных изменений численности бракоспособного контингента, доля повторных браков снова начала расти. Подобная демографическая картина может оказать двойное неблагоприятное воздействие на показатели ожидаемой рождаемости. Таким образом в современной Молдове динамика изменения доли первых браков, на фоне общего снижения ценности семьи, является неблагоприятной, при этом доля повторных браков составляет пятую часть брачного рынка и проявляет тенденцию к росту, что заставляет обратить на себя особое внимание. Рост удельного веса повторных браков в общем количестве брачных союзов является атрибутивной характеристикой современного типа брачности, охватывающего почти все европейские страны (Лактюхина, 2015).

Первый брак и его социально-демографические характеристики занимают особое место при анализе тенденций в сфере брачности. Традиционно первые браки составляют большинство заключённых брачных союзов, при этом именно в них происходит основная часть ежегодных рождений. Именно поэтому, такие две характеристики населения, как возраст и интенсивность вступления в первый брак, оказывают влияние на уровень рождаемости. Согласно расчётам, динамика числа первых браков изменялась за исследуемый период для мужчин и женщин не одинаково (Рис.3). Если в 2014-2016 годах женщины незначительно, но доминировали над мужчинами, то к 2017 г. эти показатели практически сравнялись.

Начиная со следующего 2018 г. перевес в численности первых браков оказался на стороне мужчин вплоть до 2021 г. По сути, соотношение мужчин и женщин, вступивших в первый брак в 2014 г. и 2021 г. сменилось в обратной пропорции – данные величин поменялись местами. При этом интенсивность вступления в первый брак неуклонно снижалась с 15‰ в 2014 г. до 12‰ в 2019 г. Провал значений в 2020 г. и волна компенсаторных первичных бракосочетаний в 2021 г. после отмены ковидных ограничений, проявились в полной мере: показатель интенсивности взлетел до 14‰ – практически до уровня 2014 г. В нынешнем 2022 г. году следует ожидать естественного падения волны интенсивности до своего ожидаемого значение около 12‰.

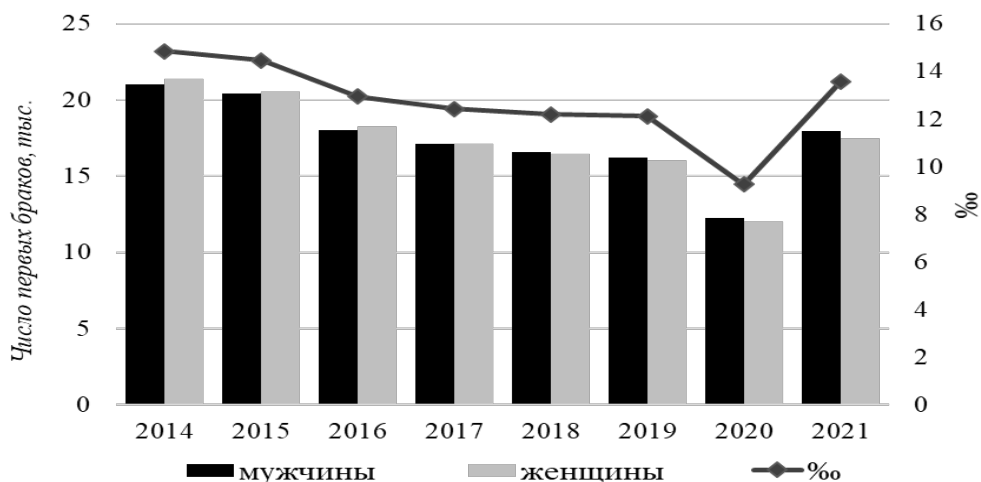

Рисунок 3. Динамика числа первых браков для мужчин и женщин, коэффициент брачности для первых браков, 2014-2021 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

Важный показатель брачности населения – возраст вступления в первый брак. Сопоставление возрастных коэффициентов брачности для первых браков мужчин и женщин позволяет наглядно представить образ возрастной модели и интенсивности этого процесса в Молдове за последние годы. Максимальная интенсивность заключения первых браков приходится на следующие возрастные группы: 20-24 года для женщин и 25-29 лет для мужчин (Рис.4).

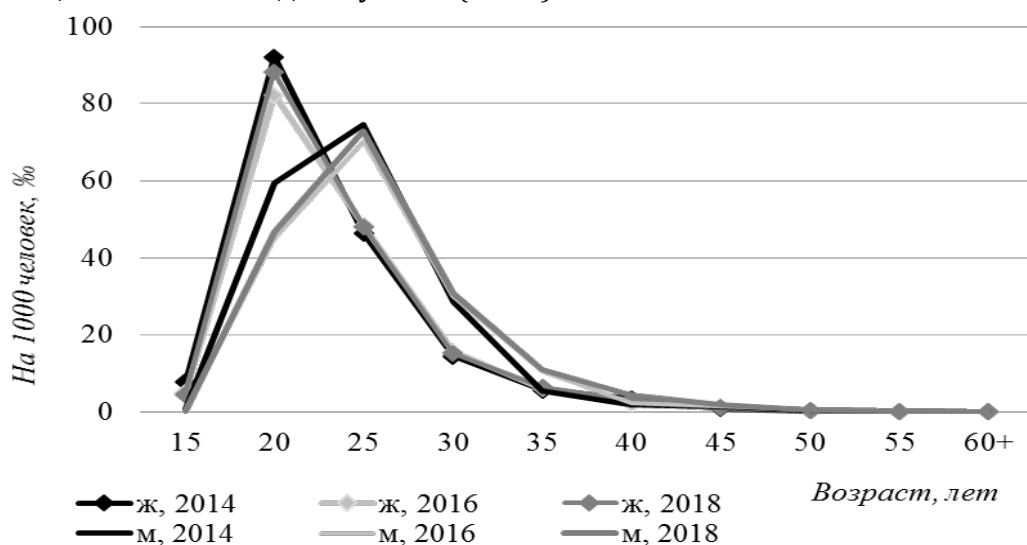

Рисунок 4. Возрастные коэффициенты брачности для первых браков мужчин и женщин, на 1000 чел., соответствующего пола и возраста

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

При этом показатель интенсивности для женщин в возрастах максимальной брачности варьируется в диапазоне 92,2‰ – 82,2‰, для мужчин пиковые значения составляют 74,6‰ – 72,8‰ соответственно за указанные годы.

Результаты изменений интенсивности заключения первых брачных союзов в следствие установления ограничительных карантинных мер в 2020 г. и их отмены в 2021 г., наиболее ярко отразились на статистике нескольких возрастных групп (Рис.5). Как для мужчин, так и для женщин, кривая коэффициента была деформирована не только в возрастах традиционной максимальной брачности, кризис также повлиял на матримониальное поведение населения более старших возрастов. Так, колебания интенсивности отмечены не только в группе 20-24 года, но и в группах 25-29 лет и 30-34 года, как в мужском, так и в женском сегменте. Примечательно, что компенсационный скачок не был отложен потенциальными женихами и невестами на длительный жизненный срок, а был реализован при первой представившейся возможности.

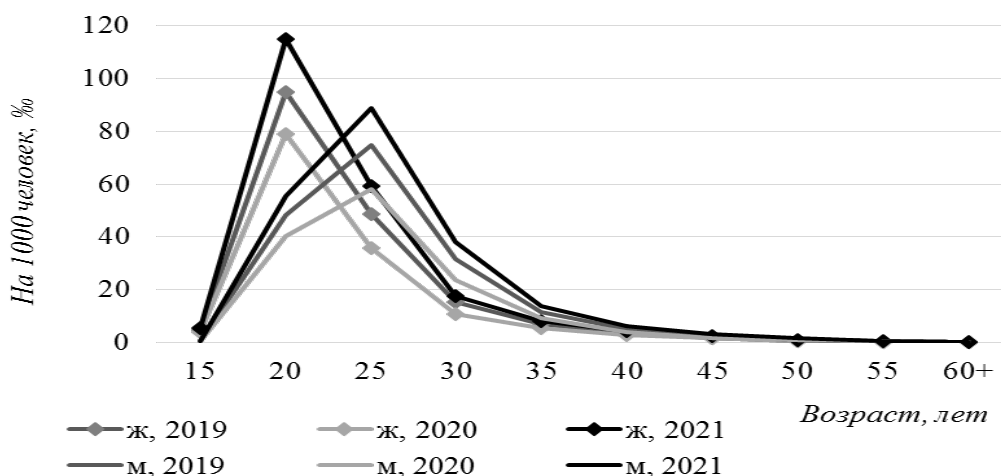

Рисунок 5. Возрастные коэффициенты брачности для первых браков мужчин и женщин, на 1000 чел., соответствующего пола и возраста
 Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

Обсуждение и выводы. Брачно-семейная форма отношений по-прежнему остаётся в Молдове ценностно-ориентированной стратегией поведения для большинства населения в возрастах максимальной брачности и представляется доминантной для социально-культурного контекста страны. Несмотря на общую тенденцию снижения числа зарегистрированных браков и интенсивности брачности вообще, и первых браков в частности, молдавская молодёжь стремится к заключению брака. Другой стороной этого процесса выступает тот факт,

что доля повторных браков в общей совокупности браков неуклонно растёт. При этом возрастные параметры вступления в первый брак, на фоне общеевропейских тенденций, наблюдаются в относительно молодых возрастных группах. Следует отметить, что брачное поведение молдаван становится все более динамичным и вариативным с одной стороны, и достаточно уязвимым под натиском неблагоприятных социально-экономических факторов – с другой. Динамика числа браков в значительной степени зависит от динамики численности бракоспособного контингента, где наблюдается долгосрочная неутешительная тенденция на снижение показателей. Можно предположить, что в силу неблагоприятной возрастной структуры населения и перед лицом современных кризисов, в ближайший период динамика брачности продолжит снижаться, а возраст вступления в первый брак незначительно увеличится.

ЛИТЕРАТУРА

- Gagauz, O. (2021). Chisinau Youth on the Path from Romantic Relationships to Marriage. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (3), pp.103-110 DOI: 10.31857/S013216250009360-9.
- Антонов, А. И. (2014). Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства. *Интернет-журнал Семья и демографические исследования*.
- Вишневский, А. Г. (2017). Нерешенные вопросы теории демографической революции. *Народонаселение и экономика*. 1(1), с. 4 (3-21).
- Захаров, С. В. (2007) Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах. *SPERO* (5), с. 33-69.
- Исупова, О. Г. (2019). Гендер, семья и здоровье в Европе. Демографическое обозрение, 5(4), 186-193. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i4.8669>
- Лактюхина, Л. Г., Антонов, Г. В. (2015) Постбрачное поведение и рынок повторных браков: современное состояние исследований. *Региональное развитие: электронный научно-практический журнал* 5(19).
- Ляликова, С. В. (2019). Понятие жизненного цикла семьи и особенности его типологизации в работах отечественных ученых с привлечением исследовательских данных. *Социология* (6), с. 233-248.
- Новосёлова, Е. Н. (2013). Цивилизация комфорта и гибель традиционной семьи. *Демографические исследования. Научный интернет-журнал* (14), с. 5. (1–20).

- Синельников, А. Б. (2019). Влияние распада семей, повторных браков и сожительства на рождаемость. *Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума (1)*. С. 28-35. <http://hdl.handle.net/10995/77583>.
- Синельников, А. Б. (2019). Трансформация брака и рождаемость в России. *Народонаселение (2)*, с. 26-39. <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00013>.